

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-151-181>

Научная статья / Research article

Первая мировая война в зеркале частных и корпоративных историко-культурных коллекций России и Российского зарубежья

М.В. Катагощина

Государственный исторический музей, 109012, Россия, Москва,
Красная площадь, 1; marya.katagoshina@yandex.ru

World War I in Private and Corporate Collections of Russia and the Russian Expatriate Community

Maria V. Katagoshchina

State Historical Museum; Red Square, 1, Moscow, Russia, 109012;
marya.katagoshina@yandex.ru

Abstract: This article looks at the formation and fate of the private and museum collections of the history of World War I that emerged in Russia during the conflict, as well as subsequently in the émigré community. Already shortly after the outbreak of hostilities, Russian individuals and museums began to organise collections of relevant memorabilia, which they saw as their duty to future generations. After the 1917 Revolution, the museums and the most significant private collections, particularly that of M.S. Vorobev, led to the establishment of museums in the RSFSR. However, private collection of artefacts related to the military history of old Russia were illegal. By contrast, between 1920 and 1980, Russian émigré organisations in France, Czechoslovakia, the USA, especially those of former officers, actively gathered medals, weapons, banners and other relics, as well as photos and documents from the Great War. At the turn of the 21st century, these collections became an important part of the common memorial space in both Russia and Russia Abroad.

Keywords: World War I, military history, private collecting, Russian emigration of the 21st century, the Russian World

For citation: Katagoshchina, Maria V. “World War I in Private and Corporate Collections of Russia and the Russian Expatriate Community.” *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 1 (February 2019): 151–181. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-151-181>

Введение

Тема сохранения исторической памяти об участии России в Первой мировой войне 1914–1918 гг. в настоящее время широко востребова-

на в отечественном научно-информационном и культурном пространстве¹. Общественная значимость воссоздания объективной картины одного из глобальных событий XX века в контексте российского исторического процесса и задачи увековечения памяти россиян – участников Первой мировой войны нашли свое отражение в современных концепциях государственной политики Российской Федерации, в сфере формирования национального исторического сознания и патриотического воспитания молодежи, а также в сфере международных отношений и взаимодействии с миром российских соотечественников, проживающих за рубежом. Президент России В.В. Путин, приветствуя участников Международного общественно-научного форума «Великая война. Уроки истории», подчеркнул: «В России всегда будут чтить подвиг солдат и офицеров, защищавших Отечество. Намерены и впредь восстанавливать историческую справедливость – увековечивать военные победы и героическую роль соотечественников, которые на фронте и в тылу с честью выполняли свой долг»².

История Первой мировой войны входит в круг проблем отечественной истории новейшего времени, требующих дальнейшего углубленного освоения как на теоретическом уровне, включая поиск новых ракурсов и методологических подходов, так и в прикладных вопросах – расширение корпуса источников, формирование электронных баз данных и др.³ Одним из малоизученных аспектов темы является отражение событий Первой мировой войны в документальных, вещевых и художественных собраниях, создававшихся частными лицами и различными общественными объединениями непосредственно в 1914–1918 гг. в России и в последующий период в мире российской послереволюционной эмиграции. Исследование данного вопроса позволяет внести вклад в историографическое освоение проблематики Первой мировой войны (в данном случае – показать ряд важных аспектов восприятия военных событий в российском обществе) и в изучение истории и современной жизни российского зарубежья XX в., сыгравшего, как будет показано далее, существенную роль не только в сохра-

¹ Великая война: сто лет: издание подготовлено к съезду Российского военно-исторического общества 19 апреля 2014 г.: (по материалам научной конференции «Россия и Первая мировая война: история и память», 11 декабря 2013 г., г. Москва) / Под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. М.: Нестор-История, 2014.

² Приветствие Президента России В.В. Путина участникам Международного общественно-научного форума «Великая война. Уроки истории». Москва, 31 июля 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/46376>.

³ Мальков В.Л. О новых подходах в изучении Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. Россия и мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 7–8 сентября 2004 года. М.: Наука, 2006. С. 17–26.

нении исторической памяти об участии России в Великой войне, но и в интенсификации соответствующих направлений научно-исследовательской и просветительной работы на родине. Кроме того, тема настоящей статьи непосредственно связана с задачами изучения общественно-культурного феномена частного коллекционирования в России и российском зарубежье.

Таким образом, актуальность предпринятого исследования определяется существенным значением возрождения и увековечения памяти о событиях Первой мировой войны в общественно-культурной жизни современной России, а также интенсификацией в системе отечественной гуманитарной науки научно-исследовательского процесса, направленного на формирование объективных научных представлений об участии России в Великой войне и решение широкого круга теоретических, научно-информационных и прикладных задач, связанных с данной проблемой.

Отдельные аспекты коллекционирования, а также последующего экспонирования и музеефикации памятников эпохи Первой мировой войны нашли отражение в обобщающих работах по истории отечественного музейного дела, а также в исследованиях, связанных с деятельностью структур российской армии, государственных и муниципальных музеев, научно-просветительных обществ, осуществлявших в 1914 – начале 1920-х гг. сбор документов, предметов вооружения и обмундирования войск, произведений искусства, различных бытовых памятников для организации корпоративных и общественных Музеев войны (с февраля 1917 г. – Музеев войны и революции)⁴. В некоторых публикациях встречаются краткие упоминания о частных коллекциях военно-исторической тематики, охватывающих период Первой мировой войны. Однако в целом данный вопрос остается к настоящему времени почти не изученным, как в отношении конкретных собраний и судеб их создателей, так и с научно-теоретической точки зрения. Тема военно-исторических коллекций эпохи Первой мировой войны редко входит в орбиту интересов исследователей феноменологии частного коллекционирования, сосредоточенных преимущественно на изучении библиофильства⁵ и художественных собраний⁶. В то же время крушение довоенного мира частного коллекционирования в Европе нашло отражение в ряде новейших публикаций по истории искусства, в том числе в книгах

⁴ *Ильина Т.Н.* Герои Великой войны 1914–1918: материалы Трофейной комиссии в собрании ВИМАИВиВС. М.: Кучково Поле, 2014.

⁵ *Ласунский О.Г.* Собираательство как тип мыследеятельности // Книга: Исследования и материалы. М.: [Б.и.], 2004. С. 434–439.

⁶ Anne Higonnet, *A Museum of one's own: private collecting, public gift* (Pittsburgh; New York: Persicope publ., 2010).

британского искусствоведа Ф. Хука, посвященных выдающимся западным коллекционерам и артдилерам⁷.

Современный историографический комплекс по истории российского зарубежья XX в. характеризуется глубокой теоретической проработкой общественно-политических, социальных и ментальных основ формирования в сообществе российской послереволюционной эмиграции многочисленных личных, семейных и общественных собраний памятников отечественной военной истории⁸. Благодаря научным трудам член-корреспондента РАН Е.И. Пивовара⁹, В.Ф. Ершова¹⁰, В.И. Голдина¹¹ были всесторонне исследованы идеологический спектр, социально-корпоративная специфика и процессы институционального развития российского военного зарубежья 1920–1970-х гг., в системе которого наиболее активно развивалось частное собирательство и музейное строительство военно-исторического профиля. Важной частью историографии проблемы являются исследования А.В. Попова¹², Л.П. Муромцевой¹³, Т.П. Спиридоновой¹⁴, посвященные зарубежной военно-исторической россике, а также работы специалистов Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ)¹⁵ и Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД)¹⁶, Дома русского зарубе-

⁷ Хук Филип. История искусства и тех, кто его собирает. СПб.: Азбука, 2018. С. 319.

⁸ Пивовар Е.И. Российское зарубежье в мировом интеллектуальном пространстве XX – начале XXI в. // Достоинство историка: к 90-летию со дня рождения академика РАН Юрия Александровича Полякова: (сборник статей). М.: РОССПЭН, 2011. С. 40–63; А.А. Pronin, “The Russian Military Emigration: A Historiographical Aspect,” *Middle-East Journal of Scientific Research*, no. 9 (2013): 1208–1213.

⁹ Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом значении. М.: РГГУ, 2008.

¹⁰ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–45 гг. М.: Изд-во МГУС, 2000; Он же. Военно-политический мир зарубежной России в XX в. // В едином историческом пространстве: Сборник научных статей к 60-летию члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора Е.И. Пивовара. М.: Издательство РГГУ, 2009. С. 164–288.

¹¹ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и русское Зарубежье в XX – XXI веках. Архангельск: Солти, 2006.

¹² Попов А.В. Военные музеи и архивы русского зарубежья // Вестник архивиста. 2003. № 2 (74).

¹³ Муромцева Л.П. Военные музеи и музейные коллекции российской эмиграции // Вопросы музеологии. СПб.: [Б.и.], 2014. № 2 (10). С. 50–63.

¹⁴ Спиридонова Т.П. Свидетельства навсегда. Русские военные реликвии в музеях и коллекциях мира // Мир музея. 2003. № 6. С. 2–20.

¹⁵ Коллекция Я. М. Лисового: Опыт реконструкции. Каталог. М.: Изд-во ГПИБ, 1997.

¹⁶ Королева Г.В. Коллекция Я.М. Лисового, полковника Генерального Штаба Добровольческой Армии, в РГАКФД: История возвращения и описания // Вестник архивиста. 2001. № 4–5 (64–65). С. 135–152.

жья имени Александра Солженицына¹⁷, в которых отражена история некоторых эмигрантских военно-исторических собраний.

Публикации на данную тему, выходявшие в разные годы в российском зарубежье, занимают промежуточное положение между историографией и источниками в силу их политизированности и жанровой принадлежности – выступления на общественных форумах, некрологи, мемуары и т.п.

Цель данной статьи – определение роли и места исторической памяти о Первой мировой войне в пространстве частного и корпоративного собирательства российской эмиграции XX в. Автор ставит перед собой следующие исследовательские задачи: выявление ключевых факторов, специфики формирования и типологии личных и общественных коллекций по истории Первой мировой войны, создававшихся в России в 1914–1918 гг. и российском зарубежье в 1920–1980-е гг., освещение историко-культурного значения эмигрантских собраний, их бытования за рубежом и возвращения на родину в 1990–2010-е гг.

Следует пояснить, что выбор траектории исследования: от дореволюционного периода и первых послереволюционных лет – в зарубежье обусловлен свертыванием в России 1920-х гг. целенаправленного собирания архивных и музейных материалов по истории Первой мировой войны и последующим вытеснением данной проблематики из перечня актуальных проблем советской исторической и военной науки, в то время как для российской послереволюционной эмиграции Первая мировая война на долгие годы остается живой и актуальной темой научно-исследовательской и просветительской деятельности. Рассмотрение в рамках одной работы истории частного и корпоративного собирательства обусловлено также спецификой формирования основной массы военно-исторических коллекций как в России начала XX в., так и в российском зарубежье в рамках офицерской корпорации при активном «перетекании» личных и семейных собраний в фонды общественных архивов и музеев за рубежом.

Хронологически статья охватывает период с момента вступления России в Первую мировую войну в 1914 г. по 2014 г., когда возникает широкое поле международного историко-культурного общественного и научного диалога с участием российского зарубежья по вопросам изучения и увековечения памяти Великой войны.

Источниковую базу исследования составляют документы Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

¹⁷ Соколова Т.Ф. Коллекция Плаутиных в архивном фонде Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014. № 5. С. 146–158.

и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), отражающие развитие музейного дела в России в 1914 – начале 1920-х гг., публикации документов по истории российской военной эмиграции, материалы русской зарубежной периодики (журналы «Часовой», «Военно-исторический вестник» и др.), выступления и интервью общественных деятелей, коллекционеров, ученых, мемуарные источники. В работе использованы научно-справочные издания по истории российского зарубежья XX в., электронная база данных «Офицеры Российской императорской армии» («Офицеры РИА»), сайты Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско, Музея лейб-гвардии Казачьего полка во Франции и других организаций современного российского зарубежья.

Исследование выполнено на основе принципов историзма и научной объективности с использованием методов ретроспекции, актуализации, компаративного и междисциплинарного подходов.

Автор использует термины «собираательство» и «коллекционирование» как синонимы, оставляя за рамками данного исследования дискуссию о разграничении смысла данных понятий. Аналогичный подход поддерживает большинство современных специалистов, исследующих конкретно-исторические аспекты развития частного коллекционирования в России и за рубежом¹⁸.

Влияние Первой мировой войны на мир частного коллекционирования и музейное дело в России (1914 – начало 1920-х гг.)

К моменту вступления России в Первую мировую войну в российском обществе существовали сложившиеся традиции частного собираательства, объединявшего представителей различных сословий и профессий и тесно связанного с миром науки, искусства и просвещения¹⁹. Кроме того, в пространстве отечественного частного коллекционирования на рубеже XIX–XX вв. возникает ряд тенденций, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых предпосылок, с одной стороны, для формирования уже в 1914–1916 гг. большого количества тематических коллекций, посвященных военным и политическим событиям, личностям, памятникам культуры эпохи Первой мировой войны, с другой, для быстрого перехода

¹⁸ *Саверкина И.В.* История частного коллекционирования в России: Учебное пособие СПб: СПбГУКИ, 2004. С. 6–7.

¹⁹ *Овсянникова А.М.* Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. II. М.: Советская Россия, 1960. С. 66–144.

большинства из них в разряд общественных или государственных собраний. В числе таких тенденций были:

– массовое увлечение корпоративной историей и музейным делом в среде российского офицерства, нашедшее выражение в создании полковых музеев, в том числе на основе передававшихся в общественное пользование образцов оружия, орденов и медалей, наградных документов, фотографий, произведений искусства, как принадлежавших лично офицерам, так и собранных ими в качестве предметов коллекционирования²⁰. В годы Первой мировой войны эта традиция была воспринята сообществом интеллигенции, участвовавшей в гуманитарной работе на фронте и в тылу, благодаря чему был основан Музей Всероссийского Союза городов и некоторые другие центры собирания историко-культурных памятников Первой мировой войны, упраздненные вскоре после Русской революции 1917 г.;

– распространение безвозмездной передачи владельцами ценных историко-культурных и художественных собраний в дар государственным музеям и архивам, университетам, научным обществам, городским управлениям. В условиях войны, а позднее революции многие коллекционеры отказывались от практики накопления памятников текущей эпохи в своем личном пользовании, сразу же передавая их в государственные хранилища;

– утверждение в качестве популярных предметов коллекционирования памятных монет и медалей, открыток, марок, а также историко-бытовых памятников и массовых документальных источников (жетонов, флажков, различных сувениров, рекламных буклетов, листовок);

– рост интереса коллекционеров к материалам, отражающим актуальные события общественно-политической и культурной жизни, который особенно заметно проявился в период Первой российской революции 1905–1907 гг., когда предметом коллекционирования стали революционные листовки, плакаты, периодические издания политических партий и движений. Внимание к подобным предметам проявляли, в том числе лица глубоко консервативных убеждений, считавшие необходимым сохранять все свидетельства времени. Об этом свидетельствуют, в частности, историко-культурные материалы по истории революционного движения в России, отложившиеся в архивах семьи Станкевичей (Ф. 351), князя Н.С. Щербатова (Ф. 270) и ряда других личных фондов, хранящихся в ОПИ ГИМ.

Российское собирательство начала XX в., выросшее из эпохи историзма, обладало особой остротой восприятия моментов превращения со-

²⁰ *Гефнер О.В.* Военные музеи в русской армии во второй половине XIX – начале XX в. // *Электронный век и музеи: Материалы Международной научной конференции*. Омск: Изд-во Омского государственного историко-краеведческого музея, 2003. С. 128–132.

временности в историю и, соответственно, пониманием общественно-культурной значимости собирания и сохранения уникальных памятников эпохи. Историк и общественный деятель, инициатор создания в Петрограде Императорского Музея Великой войны²¹ М.И. Соколовский в 1915 г. писал: «Свирепо бушует океан войны, такой войны, подобной которой еще не видела земля. Воюют не армии, а борются целые народы. В такую страшную ответственную историческую минуту все помыслы каждого из нас – в современности, которая является уже историей»²². Важной мотивацией для сбора историко-мемориальных предметов и документов о Первой мировой войне для ученых и любителей истории была также забота о будущих поколениях, которым необходимо было, по мысли коллекционеров и организаторов «музеев войны», передать подлинные свидетельства военного времени. Так, Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете выпустило воззвание к культурной общественности Казани, Казанской губернии и Поволжья, в котором, в частности, говорилось: «Переживаемый нами момент не только глубоко интересен, но по широте событий единственный в истории... Еще более такой момент важен для будущего историка. В нем он найдет много материала для наблюдений и обобщений. Результат предшествующей жизни Европы – настоящий момент является ключом для понимания внешней и внутренней политики, социальных отношений, отдельных личностей и т.д. И обязанность наша сохранить как можно больше фактов, документов, предметов, характеризующих и иллюстрирующих события великой европейской войны. Наша обязанность дать будущему историку больше материала для всестороннего и детального изучения эпохи»²³.

В период Первой мировой войны актуализация истории явилась одним из методологических оснований развития музейного дела и частного коллекционирования в России. Уже в августе 1914 г. директор Российского Исторического музея Н.С. Щербатов выдвигает инициативу создания в музее Отдела текущей войны (с 1917 г. – Отдел войны и революции), а в последующие месяцы аналогичные структуры возникают во многих городах России при университетах, музеях, губернских ученых архивных комиссиях. Часть из них существовала только номинально, другие стали центрами сбора документов, плакатов, фотографий, мемориальных вещей участников войны, военных трофеев и других историко-культурных ценностей,

²¹ *Катагощина М.В.* Музей Великой войны. Разыскания архивиста // Московский журнал. 1992. № 5. С. 39–44.

²² *Соколовский М.И.* Слово на открытии выставки 24 июня 1915 г. // Военный сборник. 1915. № 11. С. 204.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 424. Оп. 1. Д. 136 а. Л. 11.

вошедших впоследствии в состав государственных музейных и архивных фондов СССР. С весны 1917 г. их собрания активно пополняются свидетельствами революционной эпохи, исходя из принципиальной задачи сбора актуального материала, имеющего, как справедливо полагали создатели «Музеев (архивов, отделов) войны и революции», всемирное историческое значение.

В организации Музеев войны и военных выставок в Петрограде, Москве и провинциальных городах принимали участие представители мира частного коллекционирования, собирательские интересы которых в предшествующие годы нередко были далеки от военной истории и злободневных общественно-политических событий. Так, например, поддержку идее создания общественного Музея войны в Самаре оказал известный деятель культуры, собиратель искусства и древностей К.П. Головкин²⁴. Программу «Всероссийского центрального музея настоящей войны», подготовка к организации которого началась осенью 1916 г. при Московской городской управе, составил М.С. Воробьев – деятель народного образования и собиратель этнографических и художественных коллекций, памятников народного быта (прялок, пряничных досок, зеркал и т.п.). Передав свои коллекции и библиотеку в дар Ржевскому историко-археологическому музею, М.С. Воробьев обратился к собиранию материалов, отражавших участие России в Первой мировой войне. Сохранившийся рукописный каталог его военной коллекции включает многочисленные трофейные предметы воинской амуниции, обмундирования и вооружений: германские и австрийские каски, погоны, ранцы, фляги, штыки, венгерские кокарды, турецкие ремни и пряжки и т.п., а также наградные кресты, медали, знаки отличия. В русской части коллекции М.С. Воробьева были представлены почтовые марки благотворительных обществ, афиши, плакаты, лубки, открытка с текстом патриотического стихотворения В.А. Гиляровского с автографом автора, алюминиевая походная чарочка, железные кусачки для разрывания проводочных заграждений, игрушечные фигурки казаков из раскрашенного алюминия и др.²⁵ В настоящее время предметы из коллекции М.С. Воробьева хранятся в фондах отделов оружия, металла, изобразительных материалов, письменных источников Государственного исторического музея. Собранные им листовки, брошюры, открытки, литографии эпохи Первой мировой войны отмечены экслибрисом с изображением птички, а многие вещи до-

²⁴ Жердева Ю.А. Музеализация Великой войны: региональная история // Человек и общество в условиях войн и революций: Материалы II Всероссийской научной конференции. Самара: Самарский государственный технический университет, 2015. С. 184.

²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 424. Оп. 1. Д. 136 а. Л. 13–41.

статочно подробно описаны в каталоге коллекции, что позволяет говорить о возможности ее реконструкции.

В годы войны расширяется предметная сфера собирательства: предметом коллекционирования становятся образцы военной техники, кинофильмы и т.п., осуществляется поиск новых форм демонстрации собранных предметов (плавучие выставки, военно-мемориальные комплексы). Масштабный проект устройства Музея войны под открытым небом – с обелисками, окопами, трофейными орудиями на территории Московского городского Братского кладбища – был выдвинут его попечителем С.В. Пучковым – известным московским врачом и общественным деятелем, гласным Московской городской Думы²⁶.

Социально-профессиональный состав организаторов военных музеев и выставок, создававшихся или существовавших как проекты в период 1914–1918 гг. в Москве, Петрограде и других городах России, включает ученых-историков, музейных деятелей, чиновников, преподавателей университетов и гимназий, предпринимателей, т.е. преимущественно штатских лиц. Данное обстоятельство оказывало влияние и на характер материалов, собиравшихся ими для себя лично и для вновь созданных музейных центров, – с преобладанием памятников общественной и культурной жизни военного времени, работы военно-медицинских, гуманитарных и благотворительных организаций, а с 1917 г. – разнообразных свидетельств революционной эпохи. Позднее, в период Гражданской войны в России, данные принципы частного собирательства и музейного дела продолжают развиваться среди интеллигенции, работавшей в административном аппарате, университетах, издательствах, библиотеках, различных общественных организациях как в системе советской власти, так и на территориях, подконтрольных антибольшевистским вооруженным формированиям.

Создание личных коллекций представителями офицерства и генералитета и развитие военно-музейного дела в рамках полковых музеев, с одной стороны, существенно осложнилось после вступления России в Первую мировую войну, с другой – получило стимул вследствие резкого увеличения количества и разнообразия материалов о боевой и повседневной жизни армии. В фонды полковых музеев передавались порой непосредственно с фронта, а также из семей офицеров и генералов, погибших в бою, ордена и медали, наградное и трофейное оружие и знамена, фотографии, полковые летописи и текущие архивы воинских частей, любительские рисунки и акварели со сценами из походной жизни и т.п. При этом наиболее крупные и

²⁶ Братское кладбище в Москве. 1915–1924. Некрополь. Сост. и предисл. Н.Л. Зубовой и М.В. Катагощиной. М.: Русский Мир, 2013. Т. 1. С. 14–15.

ценные полковые музеи гвардейских частей в силу военных обстоятельств оказались оторваны от своих хранителей и дарителей, отправившихся на театр боевых действий.

Значительные поступления военно-музейных ценностей шли в коллекцию военных трофеев при Ратной Палате и в хранилища «Комиссии по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен при Военно-походной канцелярии его императорского величества» и «Комиссии по сбору, переписи и хранению трофеев настоящей войны», объединенных весной 1917 г. в единую «Трофейную комиссию». Немногочисленные служащие данных учреждений, глубоко увлеченные военной историей и связанными с ней специальными историческими дисциплинами (вексиллогией, фалеристикой, геральдикой и др.), в революционные дни прилагали все усилия для того, чтобы сохранить от разграбления и распыления свои фонды и убедить большевистские власти в общественной значимости военных музеев. Одной из таких попыток стал проект «Народного военно-исторического музея войны 1914–1918 гг.», утвержденный в декабре 1918 г. приказом Реввоенсовета, но в итоге так и несостоявшийся вследствие насаждения в музейном строительстве классово-идеологической парадигмы. В соответствии с установками большевистских властей сбор и демонстрация памятников эпохи империалистической войны, осуществлявшиеся при этом бывшими офицерами, расценивались как белогвардейская пропаганда. За короткий период формального существования «Народного музея войны 1914–1918 гг.» (до 30 мая 1919 г.) было предпринято перемещение в Москву из Петрограда наиболее ценных предметов из полковых музеев – холодного оружия, серебряной посуды, хрусталя, картин и скульптур, а также архивов. Основной массив данных собраний какое-то время существовал как Военно-Исторический музей (ВИМ), а затем был распределен по фондам Государственного Исторического музея²⁷.

В 1920–1930-е гг. тема Первой мировой войны и в целом история российской армии дореволюционного периода фактически исчезает из сферы частного собирательства и музейной работы, поскольку хранение царских орденов, военной формы, холодного оружия создавало для его владельцев реальную угрозу ареста по подозрению в контрреволюционной деятельности. Так, руководитель «Народного музея войны 1914–1918 гг.» граф Н.Н. де Рошефор (Рошфор), бывший прапорщик 52 драгунского Нижегородского полка,

²⁷ Катагощина М.В. Первая мировая война 1914–1918 гг. в музейном строительстве: историческая ретроспектива и современность // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.). М.: ИРИ РАН, 2014. С. 680–685.

родского полка и выпускник Петербургского археологического института, сын известного петербургского архитектора Н.И. Рошфора, в 1919 г. был арестован Петроградской ЧК. Формальным основанием для ареста послужила найденная при обыске шашка с надписью «Минскому тюремному инспектору графу де Рошефор». Вскоре он был освобожден, но впоследствии еще дважды подвергался арестам, после чего его карьера была, по всей видимости, перечеркнута. В горькой судьбе Н.Н. Рошфора и его семьи символически отразился разлом отечественной военно-исторической традиции на красную (советскую) и белую (эмигрантскую) ветви. Его старший брат Константин Рошфор (до революции – успешный архитектор) в 1921 г. эмигрировал во Францию. Судьба К.Н. Рошфора в изгнании сложилась благоприятно благодаря французским корням: его кузен, аристократ и известный ученый-физик, герцог Морис де Бройль предоставил ему кров в Париже и помог утвердиться как архитектору²⁸. Константин де Рошфор до конца своих дней сохранял тесные связи с соотечественниками, в том числе как выпускник Первого кадетского корпуса сблизился с сообществом военной эмиграции. Он выступал с лекциями и докладами по истории кадетских корпусов, опубликовал несколько работ на данную тему, избирался председателем, а в старости – почетным председателем Общества бывших кадет Первого кадетского корпуса²⁹.

В СССР увлечение военной атрибутикой царского времени в мире частного коллекционирования никогда не прекращалось, но ушло в глубокое подполье, особенно после печально известной кампании репрессий против бывших офицеров в 1930–1931 гг. (Операция «Весна»). Эстафету системного собирания и сохранения памятников Великой войны в этот период приняло российское послереволюционное зарубежье.

Из экспозиций советских музеев тема Первой мировой войны не была исключена полностью, но подавалась как пролог революции 1917 г., на материалах, подчеркивавших империалистический характер войны и рост революционных настроений в армии. Выбор экспонатов диктовался соответствующим идеологическим подходом: солдатские винтовки и шинели, письма с фронта, антивоенные листовки, фотографии митингов и т.п. В 1950–1980-е гг. допускается демонстрация отдельных мемориальных предметов и документов периода 1914–1918 гг., связанных с персоналиями царских генералов и офицеров, впоследствии перешедших на сторону

²⁸ Архитекторы Николай и Константин де Рошфор: Новые материалы из архивов Парижа и Петербурга: Международная благотворительная выставка, 4–18 июня 1995 г.: Каталог. СПб: [Б.и.], 1995. С. 3.

²⁹ Российское зарубежье во Франции 1919–2000. М.: Наука, 2008. Т. 2. С. 750.

советской власти (в частности А.А. Брусилова и др.). Однако в целом до начала 1990-х гг., как отмечает А.М. Кузнецов, эта тема, несмотря на богатство вещевых и архивных коллекций, была крайне скупо представлена в российском музейно-выставочном пространстве³⁰.

Таким образом, период 1914–1918 гг. вошел в историю отечественного частного коллекционирования и музейного строительства в качестве краткого, но яркого эпизода, который характеризовался активным участием широких кругов российского образованного общества в сборе и сохранении различных атрибутов военного дела и воинской культуры, документов, произведений искусства, историко-бытовых материалов, отражавших военные и военно-политические события эпохи, интеллектуальную, художественную и повседневную жизнь России, а также развитие революционного движения на фронте и в тылу.

В сфере частного коллекционирования Первая мировая война значительно изменила социальные мотивации собирательской деятельности, усилив его гражданскую составляющую. В довоенный период, в атмосфере культуры Серебряного века, создание коллекций, как правило, имело своей целью эстетическое и интеллектуальное наслаждение прекрасными картинами, гравюрами, произведениями прикладного искусства, погружением в мир античной нумизматики, редких книг и т.п. Частная коллекция являлась средством упрочения общественных позиций, формой демонстрации благосостояния и личных вкусов владельца. Непосредственно в годы войны предметами коллекционирования стали военные реликвии (ордена, знамена, наградное оружие), в которых символика воинского подвига и чувство героев нередко соединялась с образами страдания и горя людей, потерявших на войне своих близких, а также предметы, непосредственно отражавшие ужас современной техногенной войны – снаряды, гранаты, противогазы и т.п.

Сложную, во многом негативную смысловую нагрузку имели свидетельства повседневной жизни (фотографии, плакаты, письма с фронта и т.п.).

Усилия собирателей военных реликвий были направлены, прежде всего, на служение обществу: сохранение исторической памяти об эпохе Великой войны для будущих поколений.

Основная масса созданных в России наиболее крупных частных и корпоративных коллекций по тематике Первой мировой войны поступила в 1918 – начале 1920-х гг. в государственные хранилища, что спасло их

³⁰ Кузнецов А.М. *Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими (1918–1991)*. М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2008.

от гибели, но во многих случаях привело к распылению фондов с утратой сведений о первоначальных владельцах, источниках поступлений и т.п. Некоторые вещи из драгоценных металлов (серебряные блюда, холодное оружие и др.) были изъяты для переплавки или продажи за валюту.

Одновременно в регионах, охваченных Гражданской войной, продолжалось создание корпоративных военных историко-культурных собраний (полковых музеев и архивов) в системе Вооруженных сил Юга России и других белых армий. Участниками или спутниками антибольшевистского добровольческого движения становятся многие владельцы личных коллекций, в том числе обладатели собраний предметов и документов эпохи Первой мировой войны. При этом в Москве, Петрограде и других городах, где в 1917–1918 гг. прочно установилась советская власть, в названиях и деятельности музейно-выставочных центров продвигается идея неразрывной связи войны и революции. В контексте формирующейся идеологии Белого движения эпоха Первой мировой войны соединяется с войной Гражданской и впоследствии с эмиграцией через единство военно-культурной традиции и героизм российской императорской армии, через персоналии ее кадрового офицерского корпуса и генералитета. Данный концепт явился основой комплекса идейных и ментально-культурных мотиваций для сохранения исторической памяти об эпохе Первой мировой войны в российском постреволюционном зарубежье, в том числе в процессе создания частных и корпоративных тематических коллекций.

Документы и артефакты эпохи Первой мировой войны в военно-исторических коллекциях Российского зарубежья 1920–1980-х гг.

Миссия сохранения и передачи молодым поколениям исторической памяти о былой России и комплекса идей ее будущего возрождения, в течение нескольких десятилетий вдохновлявшая социально активные круги российской послереволюционной эмиграции, включала задачу сбережения всех материальных и документальных свидетельств о жизни в дореволюционной России и эпохе вооруженной борьбы с большевизмом³¹. Данная установка, занимавшая значительное место на страницах русской зарубежной прессы, в программах деятельности общественных организаций и учебных заведений российского зарубежья, явилась идейным стержнем частного коллекционирования и музейного дела в зарубежной России XX в.

³¹ Пивовар Е.И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом значении. М.: РГГУ, 2008. С. 409–412.

Яркими примерами историко-культурной собирательской работы российской эмиграции первой волны стали Русский Заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге, Музей русской конницы в Белграде, а во второй половине XX в. – музеи Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско, Общества «Родина» в Лейквуде и ряда других общественных объединений³². В большинстве из них была достаточно широко и разнообразно представлена тема участия России в Первой мировой войне, что определялось, прежде всего, параметрами социума эмиграции «первой волны», в котором преобладали офицеры и казаки – участники войны и члены их семей, а также врачи, педагоги, журналисты, принимавшие в тот период активное участие в гуманитарной, просветительской, музейно-выставочной работе. Семейные реликвии и архивы этих людей, наряду с фрагментами дореволюционных полковых архивов и музеев, которые частично удалось вывезти за границу, стали основой для формирования коллекций по истории Первой мировой войны в российском зарубежье 1920–1930-х гг. Героика отечественной военной истории дореволюционного времени была одним из ключевых компонентов воспитательного процесса в эмигрантских кадетских корпусах, что в значительной степени обеспечило преемственность собирательской и военно-музейной традиции во второй половине XX столетия в сообществе младшего поколения российских военных эмигрантов. При этом, в отличие от СССР, в мире зарубежной России было широко востребовано продвижение в информационном пространстве исторической памяти о Первой мировой войне. В этот период специальные вопросы военной истории и теории в контексте событий Первой мировой войны стали предметом системного изучения в рамках деятельности военно-научных структур российского зарубежья – Высших военно-научных курсов генерала Н.Н. Головина в Париже, Общества офицеров Генерального Штаба в Королевстве СХС (Югославии), Кают-компаний в Сан-Франциско и др. Теме Великой войны были посвящены научные труды, мемуары, публицистические статьи³³.

Хотя проблематика Первой мировой войны в идеологической системе белой эмиграции, ее научно-информационной и культурной работе отступала на второй план перед героикой Белого дела, она оставалась неотъемлемой частью интеллектуального пространства российского зарубежья, была включена в комплекс размышлений и дискуссий об исторической

³² Муромцева Л.П., Перхавко В.Б. История и культура России в музейных собраниях эмиграции // История и историки: историографический вестник. М.: Наука, 2003. С. 192–244.

³³ Урядова А.В. Великая война и русская эмиграция // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2014. № 4 (96). С. 63–74.

судьбе России, о причинах русской революции, о трагедии изгнания. При этом для большого числа эмигрантов сохранение памяти о Первой мировой войне, в том числе в рамках личных и музейных собраний военных реликвий и документов, являлось формой манифестации навсегда ушедшего исторического времени – «их времени», когда они были молоды, отважны, интегрированы в систему кадровой армии Российской империи, участвовали в боевых действиях.

Некоторые воинские общества российского зарубежья создавались по признаку участия в Первой мировой войне и, соответственно, придавали первостепенное значение изучению и сохранению исторических реликвий периода 1914–1918 гг. Общество русских ветеранов Великой Войны (ОРВВ), основанное группой бывших белых офицеров в 1924 г. в Сан-Франциско, имело значок с изображением Георгия Победоносца и девизом со словами из последнего приказа Николая II по армии: «Да ведет вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий». Боевые ордена и Георгиевские кресты, наградное оружие, мундиры, летные шлемы, фотографии и письма однополчан позволяли материализовать и дополнить воспоминания ветеранов, заинтересовать ими детей и внуков, которые в условиях эмиграции, с одной стороны, утрачивали связь с российскими воинскими традициями, с другой – воспринимали мировую традицию увековечения и почитания героев Первой мировой войны – установку памятников, юбилейные парады и другие историко-культурные мероприятия (в которых нередко принимали участие и российские эмигранты) в странах Западной Европы и США³⁴. В то же время в тяжелых условиях пребывания за границей (бедности, социальной незащищенности, частых переездах) сохранение подобных реликвий было крайне сложным делом. Нередко они передавались на хранение или в собственность офицерским организациям или владельцам личных военных коллекций, как правило, также представителям военных кругов российского зарубежья.

В 1920–1930-е гг. активно происходил переход личных и коллекционных комплексов, принадлежавших российским военным эмигрантам, в собрания РЗИА и зарубежных полковых музеев. По традиции, сложившейся еще в годы Первой мировой войны в России, такие передачи нередко считались временными, архив или офицерское объединение брало на себя обязательство сохранять ценности, чтобы впоследствии возвратить их

³⁴ *Ершов В. Ф.* Общество российских ветеранов Первой мировой войны в эмиграции по материалам Русского Заграничного исторического архива // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции, Москва. 7–8 сентября 2004 года. М.: Наука, 2004. С. 365–371.

владельцу, например, после победы над большевизмом и возвращения на Родину.

Порой коллекционеры вынуждены были из-за стесненных материальных обстоятельств просить о возвращении историко-культурных собраний, уже переданных ими в общественные хранилища. Так, например, в ГА РФ имеется письмо полковника Н.А. Плетнева в Донскую историческую комиссию с просьбой вернуть его коллекцию оружия, хранившуюся в Донском музее в Праге, либо возместить ему ее стоимость³⁵.

В межвоенной Европе действовал целый ряд корпоративных музеев – Лейб-гвардии Кексгольмского полка, Объединения бывших выпускников Николаевского Кавалерийского Училища, Нежинского гусарского полка и др.³⁶ В ряде случаев это были небольшие экспозиции, устроенные на дому. Например, полковой музей действовал в квартире полковника М.А. Микулинского, который возглавлял объединение офицеров Лейб-гвардии Петроградского полка. Большинство подобных собраний было впоследствии передано в фонды иностранных хранилищ – Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе, Музея армии (Musée de l'Armée) в Париже и других немногих сохранившихся в Европе эмигрантских военных музеев, в число которых входит известный Музей Лейб-гвардии Казачьего полка в Париже.

В российском зарубежье межвоенного периода существовали также ценные частные военно-исторические собрания, среди которых особое место занимает коллекция полковника Я.М. Лисового, включавшая более 10 тысяч экспонатов (плакаты, листовки, брошюры, фото и кинодокументы, военные карты и схемы, боны, марки, различные артефакты) эпохи Первой мировой и Гражданской войны в России. По своему составу оно наиболее близко к упоминавшимся выше «музеям и архивам войны», которые создавались в России в 1914–1918 гг. при просветительных и образовательных учреждениях. Данное собрание выделялось не только своим объемом и разнообразием, но и активной позицией его создателя, который демонстрировал свой передвижной «Музей современных событий в России» в Константинополе и Белграде, а в 1923–1925 гг. – в США, где устраивавшиеся им выставки, лекции, киносеансы вызывали большой интерес. Нехарактерным для своего времени и социальной среды поступком явилась и передача Я.М. Лисовым в 1945–1947 гг. значительной части своей коллекции в дар СССР³⁷.

³⁵ ГА РФ. Ф. 7030. Оп. 2. Д. 247. Л. 27.

³⁶ Русское зарубежье. Франция. Хроники научной, культурной и общественной жизни / Под ред. Л. Мнухина. Москва-Paris: YMCA-Press, 2003. Т. 3. С. 327.

³⁷ Кручинин А.С. Коллекция Я.М. Лисового: путь частного собрания // Библиотека личная – библиотека общественная. (Традиции отечественного книгособиранства):

Личные военно-исторические собрания российских эмигрантов стали основой для подготовки иллюстрированных научно-справочных изданий, которые до настоящего времени востребованы учеными-историками, искусствоведами, музейными специалистами, реконструкторами военного костюма. Так, в истории эмигрантского военно-исторического собирательства одной из центральных фигур является П.В. Пашков (1895–1974) – коллекционер и знаток истории военных наград и обмундирования, автор книг и статей по данной теме, а также уникальных макетов форм русской гвардии и кавалерии. В 1946 г. он вошел в число основателей Общества любителей русской военной старины в Париже, был редактором сборника «Русская военная старина» (Париж, 1947). Осенью 2017 г. аукционный дом «Литфонд» выставил на интернет-аукцион уникальную рукописную книгу П.В. Пашкова «Справочник русской кавалерии» (Париж, 1940), вероятно, из личной библиотеки автора, его автограф, с многочисленными рисунками. Справочник включает описание обмундирования гвардейских и армейских конных подразделений и различных казачьих войск – Донского, Кубанского, Уральского и др.³⁸

Широкую известность получило военно-историческое собрание Е.С. Молло (1904–1985) – художника и эксперта по исторической военной униформе, в юности участвовавшего в Белом движении, а позднее эмигрировавшего в Англию. Е.С. Молло коллекционировал воинские знаки и награды, оружие, наградные рескрипты, автографы русских военных деятелей, произведения живописи и графики на военно-исторические сюжеты и др. Коллекционер неоднократно посещал СССР, передал в дар российским музеям несколько вещей из своего собрания. Им был опубликован на русском и английском языках ряд каталогов и обзоров прикладных памятников военной истории России, охватывающих период Первой мировой войны. В том числе в цикле «Военно-историческая библиотека» эмигрантского журнала «Военная быль» вышли в свет его труды «Русское холодное оружие эпохи императора Николая II» (1964) и «Русские офицерские знаки» (1965). В Лондоне в 1969 г. была издана книга Е.С. Молло «Русские военные сабли. 1801–1917»³⁹.

Во второй половине XX в. эстафета военно-музейного дела в российском зарубежье переходит к эмигрантскому сообществу Русской Америки. Одним из наиболее крупных и активных центров сбора, сохранения

Материалы научной конференции 7–8 окт. 1998 г. / Под ред. А.А. Либермана М.: ГПИИБ, 2001. С. 125–134.

³⁸ Памяти Павла Васильевича Пашкова // *Военная быль*. 1974. Июнь. № 128.

³⁹ E. Mollo, *Russian Military Swords. 1801–1917* (London: Historical Research Unit, 1969).

и экспонирования военных реликвий, историко-мемориальных предметов, документов периода Первой мировой войны здесь стали уже упоминавшееся выше Общество русских ветеранов Великой Войны в Сан-Франциско – с 1982 г. объединенное «Общество Русских Ветеранов Великой Войны и Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан-Франциско». В развитии его собирательской и культурно-просветительской деятельности существенную роль сыграло участие деятелей военного зарубежья – коллекционеров и библиофилов, в том числе первого председателя ОРВВ генерал-лейтенанта барона А.П. Будберга, передавшего Обществу собранную им богатую историческую и военно-научную библиотеку. В 1944 г. при Обществе начал действовать Военный музей, ставший символом культурной миссии российских ветеранов, включавшей сохранение памяти о старой России, в том числе в противовес идеологической политике большевиков. Один из организаторов музея при Обществе ветеранов Великой войны в Сан-Франциско писал: «Для молодежи это иллюстрация, наглядное пособие для изучения истории русской армии и флота, истории Белого движения. Для посетителей американцев – это вещественные доказательства того, за что изуверы преследовали нас, что яростно уничтожали, и как они вообще расправляются с государственными элементами и историей до их, большевиков, прихода к власти»⁴⁰. Посетителей Военного музея встречали портреты российских императоров, белых генералов, оружие, награды и другие памятники отечественной военной истории. В большинстве своем данные экспонаты были связаны с персоналиями участников вооруженной борьбы с большевизмом, имена и деятельность которых были практически полностью исключены из официального информационного и музейного пространства СССР, что придавало им дополнительную ценность в глазах организаторов и посетителей музея. Как отмечает А.А. Хисамутдинов, «ордена, полученные в боях Первой мировой войны, эполеты, формы гренадеров и гусар, знамена, сабли и палаши – все это вызывало особое чувство»⁴¹.

В 1960–1980-е гг. уход из жизни многих ветеранов и, как следствие, прекращение деятельности ряда военно-мемориальных объединений российского зарубежья способствовало сосредоточению наиболее значимых корпоративных военно-исторических коллекций в нескольких основных хранилищах. Так, в собрание Военного музея Общества ветеранов Великой войны в Сан-Франциско влились реликвии, собранные Союзом георгиевских кавалеров и «Кают-компанией» в Сан-Франциско. Участники Пер-

⁴⁰ *Петров П.П.* Наш Музей // Вестник Общества Русских ветеранов Великой войны. 1955. № 202. С. 1.

⁴¹ *Хисамутдинов А.А.* Русский Сан-Франциско. М.: Вече, 2010. С. 47.

вой мировой войны и их потомки, проживавшие в США и других странах мира, передавали в Военный музей мемориальные предметы, документы, фотографии, связанные с историей армии дореволюционной России, эпохой Гражданской войны и судьбами российских военных эмигрантов. Значительный вклад в пополнение и систематизацию коллекций музея ОРВВ, устройство его экспозиции внес В.И. Томич (1914–2013) – создатель личного собрания, именованного «Материалы по русской военной истории» и включавшего редкие документы, фотографии, рисунки, военные карты и схемы, чертежи. На основе собранных им источников В.И. Томич осуществил фундаментальное исследование «Русские воздушные силы». Рукопись этого труда, текст которой сопровождает более трех тысяч редких фотографий, вместе с другими авторскими рукописями и архивом в настоящее время передана по желанию владельца на родину и хранится в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Другим крупным центром собирания и сохранения памятников российской истории и культуры, преимущественно военно-исторических реликвий и документов, стал музей Общества «Родина» в г. Лейквуд (штат Нью-Джерси, США), основанный в 1954 г. как организация взаимопомощи и поддержки русской культуры в изгнании. С 1957 г. началось формирование музейных коллекций, в пополнении которых участвовали многочисленные дарители – В.П. Стеллецкий, барон Г.Н. Таубе, полковник Ф.И. Елисеев, Б.Г. Греков, Н.Е. Новицкий, М.В. Хитрово, М.А. Лермонтов, Л.Н. Кэй. В состав музея влились архивы Общества бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища, Союза Измайловцев и ряда других эмигрантских воинских объединений.

Бывший полковник артиллерии Б.А. Николаев передал Обществу «Родина» «на вечное хранение» создававшееся им многие годы собрание материалов по истории русской армии и, особо – Константиновского артиллерийского училища, включавшее фотоальбомы, брошюры, книги, рисунки погон, терракотовые раскрашенные модели всех частей войск российской армии и т.п. Среди мемориальных предметов выделялась подлинная, чудом сохранившаяся фаянсовая тарелка из столовой Константиновского училища⁴². Следует отметить, что составление личных военно-исторических коллекций в условиях рассеяния и ограниченности материальных ресурсов нередко оказывалось более сложным делом, чем в России, в дни войны и

⁴² Кузнецов Б.М. Историческая коллекция капитана Николаева // Военная быль. 1974. Июнь. № 128. URL: <http://lepassemilitaire.ru/istoricheskaya-kollekciya-kapitana-nikolaeva-b-m-kuznecov/>.

революции, когда массы ценного исторического материала были в буквальном смысле этого слова разбросаны на складах, вокзалах, в штабах и т.п.

О том, насколько хрупким был мир частного собирательства российского зарубежья, свидетельствует, в частности, коллекционерская судьба участника Первой мировой войны, Георгиевского кавалера В.Г. Рихтера, дважды создававшего и дважды (в 1918 г. и в 1939 г.) практически полностью утратившего свои коллекции монет, медалей и гравюр. Третье собрание нумизматической россики (медалей и жетонов), составленное им в Англии после Второй мировой войны, насчитывало более 3,5 тыс предметов и считалось крупнейшим на Западе. В.Г. Рихтер пользовался авторитетом как эксперт, к нему за консультациями обращались ведущие музеи и нумизматические фирмы Европы⁴³.

Многие эмигранты – собиратели и знатоки российской военной истории создавали коллекции на основе материалов, которые легко можно было переслать по почте: книг, фотографий, писем, архивных документов (коллекция В.И. Томича), а также различных моделей и реконструкций, выполнявшихся с исключительной точностью и любовью (коллекции П.В. Пашкова, Б.А. Николаева). Собрания любителей военной истории и корпоративные музеи пополнялись также работами на военно-исторические темы художников и скульпторов из числа эмигрантов. Так, начало личной коллекции Б.А. Николаева «было положено в 1935 году исполнением портрета-барельефа Императора Николая 2-го», в настоящее время хранящегося в Музее Лейб-гвардии Казачьего полка в Париже. Приобретать редкие и ценные образцы оружия, ордена, автографы на аукционах или в антикварных магазинах имели возможность лишь немногие эмигранты, обладавшие прочным финансовым положением (в их числе были Е.С. Молло, парижский антиквар и коллекционер Л.А. Гринберг и др.).

В период исхода начала 1920-х гг. российские эмигранты вывозили за границу лишь немногие личные вещи и оружие. Собрания реликвий и архивы воинских частей и подразделений белых армий сильно пострадали в период эвакуации за границу, последующих перемещений и раздроблений. Соответственно, военные музеи российского зарубежья, как видно из имеющихся обзоров и описаний, уступают по своему объему и ценности собраниям Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Центрального Военно-Морского музея, Государственного исторического музея и других ведущих музеев России. Тем не менее, в частных коллекциях и музеях русского зарубежья в 1920–1980-е гг. было

⁴³ Рихтер В.Г. Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж: [Б.и.], 1972. С. 4.

сосредоточено множество уникальных памятников, в том числе периода Первой мировой войны. Так, в собрании музея Общества «Родина» был представлен ряд уникальных предметов – памятников военной истории России, соединяющих героику Первой мировой войны и Белого движения, среди них: личный архив участника Первой мировой войны генерал-майора А.В. Сыроболярского, включая письма к нему и телеграммы императрицы Александры Федоровны и великих княжон Анастасии и Ольги, штандарт и личные вещи генерала М.В. Алексеева, наградное оружие и френч генерала А.И. Деникина, наградная шашка «Золотое оружие за храбрость» генерала от инфантерии Н.И. Юденича, наградной офицерский кортик «Георгиевское оружие» начальника штаба Балтийского флота вице-адмирала Л.Б. Кербера за отличия в военной кампании 1914 г. на Балтийском море, полковое знамя лейб-гвардии Финляндского полка, с которым полк участвовал в Первой мировой войне, и др.⁴⁴

Историко-культурную и общественную значимость эмигрантских военных коллекций и музеев, включая комплексы материалов по истории Первой мировой войны, трудно переоценить. Не только мемориальные вещи известных военачальников и общественных деятелей, но и потерянный погон, кокарда, кружка никому теперь неизвестного штабс-капитана или юнкера, хранящиеся в эмигрантских музеях, воссоздают фрагменты исторического времени и пространства былой России, память о которой для российского зарубежья составляла высшую, непреходящую ценность. Подобные формально типовые вещи являются порой единственным уцелевшим отпечатком личности их владельца в истории XX в. Для белых эмигрантов значимость таких экспонатов, символизовавших ушедший мир российского дореволюционного офицерства, была очень велика. В 1970–1980-е гг. Общество «Родина», несмотря на малые размеры музейного хранилища, сокращение численности своих сотрудников и, соответственно, средств на содержание музея, продолжало принимать вещи и документы, которые передавали ему на хранение престарелые эмигранты или их наследники. При этом собирательская активность в сообществе российских соотечественников, объединенных традициями военной эмиграции первой волны, по-

⁴⁴ *Сабуров Л.Д.* Архивные документы Российского государственного военно-исторического архива, экспонаты, переданные российско-американским обществом «Родина», музейные предметы из фондов Центрального музея Вооруженных Сил РФ в экспозиции «Русская армия, ее союзники и противники в Первой мировой войне 1914–1918 гг.» // Международная научно-просветительская конференция «Великая война и Русское Зарубежье» и открытие выставки «Великая война 1914–1918 гг. в памяти Зарубежной России»: Краткое содержание докладов. С. 13. URL: http://www.bfrz.ru/data/images/2014/news09/240914/1914_Tezisy.pdf.

степенно снижается из-за естественного сокращения ее социальной базы. В то же время события «перестройки» и преобразования начала 1990-х гг. в России обусловили растущий интерес действующих к сохранению историко-культурных центров российского зарубежья и владельцев личных и семейных собраний военно-исторического наследия к идее установления контактов с Родиной, что в последующий период сыграло существенную роль в процессе возрождения исторической памяти об участии России в Первой мировой войне.

Историческая память о Первой мировой войне в контексте воссоединения российской и зарубежной ветвей отечественной культуры

Для создателей музеев и архивов российского военного зарубежья было характерно понимание существенной историко-мемориальной и научной значимости накопленных ими документальных источников и вещевого материала и обеспокоенность дальнейшей судьбой этих собраний, находящихся во владении частных лиц или быстро угасавших общественных организаций. Хранитель музея Общества Русских Ветеранов Великой Войны и Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов (Дома ветеранов) в Сан-Франциско Святослав Забелин, выступая в сентябре 2000 г. на XVII съезде Объединения кадет российских кадетских корпусов (ОКРК), проходившем в Канаде, говорил: «Все, что у нас имеется за рубежом, должно войти в общую сокровищницу русской культуры. Задача состоит в заботливом собирании и передаче на хранение всего, что может послужить в будущем материалом для научного изучения. Люди-одиночки, имеющие у себя коллекции или собрания, должны сами решить, куда и когда передать это, или совершенно четко распорядиться в своем завещании и назначить душеприказчика»⁴⁵.

В плане сохранения своего культурно-исторического наследия надежды большинства потомков российских эмигрантов первой волны традиционно связывались с Россией. На рубеже XX–XXI вв. процесс формирования личных и музейных коллекций военно-исторической тематики в зарубежном Русском мире, развивавшийся преимущественно силами белых эмигрантов и их потомков в первом и втором поколениях, уступает место движению спасения и возвращения воинских реликвий и архивов российского зарубежья на родину. При этом существовало активное стремление со стороны

⁴⁵ Забелин Святослав. О музеях и архивах в эмиграции // Бюллетень Объединения кадет российских кадетских корпусов. 2001. № 65. URL: <http://www.rodinahome.org/application/museum/zabelin.html>.

российских общественных организаций и культурных учреждений к сотрудничеству с зарубежным Русским миром. Проведение многочисленных встреч российских деятелей науки и культуры с потомками белых эмигрантов, обмен делегациями, возрождение в России православных традиций, открытие кадетских корпусов, устройство многочисленных конференций и выставок, посвященных русскому зарубежью, в том числе военно-исторической тематике, стимулировало процесс передачи в российские музеи, архивы и библиотеки историко-культурного наследия российской эмиграции. При этом многие знаковые акции на этом пути связаны именно с восстановлением исторической памяти об эпохе Первой мировой. Так, например, после выставки «Россия в двух войнах», прошедшей в Москве в Центральном Музее Вооруженных сил в 1993 г. с участием Общества «Родина», прибывшие из США экспонаты по решению Совета Старшин Общества были оставлены в России. Позднее, благодаря группе сотрудников Российского фонда культуры, осуществивших первичный разбор и подготовку к перемещению фондов музея Общества «Родина», удалось перевести в Россию основной объем наиболее ценных материалов⁴⁶. Упомянувшиеся выше реликвии – оружие и награды русских генералов и офицеров – участников Первой мировой войны, сохраненные Обществом «Родина», были размещены в экспозиции ЦМВС РФ «Русская армия, ее союзники и противники в Первой мировой войне 1914–1918 гг.».

В фонды Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына к настоящему времени передан целый ряд корпоративных личных, семейных архивов российских эмигрантов, включающих ценные исторические документы эпохи Первой мировой войны, а также материалы, которые показывают роль и место памяти о Великой войне в общественно-культурном и научном пространстве русского зарубежья – воспоминания ветеранов, военно-теоретические и исторические труды, документы общественных организаций российских эмигрантов, занимавшихся изучением и увековечением истории Первой мировой войны. В частности, значительной научно-информационной ценностью в контексте данной темы обладают материалы Общества ревнителей истории (Ф. 007). Общества русских ветеранов Великой войны (Ф. 080), коллекции семьи Плаутиных и входящего в ее состав архива эмигрантского «Общества взаимопомощи офицеров Лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка» (Ф. 056).

⁴⁶ Юрьева И.Ю., Землякова О.К. Музейная коллекция и архив русско-американского общества «Родина» // Вестник истории, литературы, искусства. М.: [Б.и.], 2008. Т. 5. С. 493–502.

В период подготовки и проведения 100-летия вступления России в Первую мировую войну было реализовано большое число общественных инициатив, объединивших научно-культурные силы России и российского зарубежья. Среди них следует особо отметить предложение о создании в России памятника героям Первой мировой войны, которое было высказано в марте 2012 г. первым заместителем председателя Международного союза российских соотечественников, почетным председателем Координационного совета российских соотечественников в Великобритании, Н.Д. Лобановым-Ростовским и председателем Общества памяти Императорской гвардии, исполнительным председателем Франко-российского диалога А.А. Трубецким и получило поддержку Президента России В.В. Путина и широких кругов общественности. В российском зарубежье был организован сбор средств на установку памятника. Зарубежные соотечественники – потомки военных эмигрантов первой волны принимали участие в торжественное открытие монумента, которое состоялось 1 августа 2014 г. на Поклонной горе в Москве⁴⁷.

24–26 сентября 2014 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына была проведена международная научно-просветительская конференция «Великая война и Русское Зарубежье», на которой были представлены доклады российских ученых и зарубежных соотечественников – потомков участников Первой мировой войны. К началу конференции было приурочено открытие выставки «Великая война 1914–1918 гг. в памяти Зарубежной России», подготовленной на основе фондов ДРЗ имени Александра Солженицына.

В 2012–2014 гг. площадками для творческого общения и сотрудничества специалистов и любителей отечественной военной истории стали российские общественные организации – Союз потомков российского дворянства и Союз потомков участников Отечественной войны 1812 г., многие участники которых являются также потомками участников Первой мировой войны, а также нередко имеют общих предков с российскими соотечественниками – представителями военной эмиграции первой волны⁴⁸. Многие международные мероприятия с участием зарубежных соотечественников, посвященные возрождению и сохранению исторической памяти о российских героях Первой мировой войны, проводятся при поддержке Российского исторического

⁴⁷ Интервью Оксаны Карнович с князем Никитой Дм. Лобановым-Ростовским о создании в Москве памятника русским воинам, павшим в Первой мировой войне // Новый журнал. 2014. № 277. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2014/277/221-pr.html>.

⁴⁸ Шулаков С. Россия не может быть в стане проигравших... // Историк: Журнал об актуальном прошлом. URL: https://историк.рф/special_posts/россия-не-может-быть-в-стане-проигравш/.

общества (РИО)⁴⁹. Большой вклад в развитие культурного диалога с зарубежным Русским миром, в том числе в реализацию совместных проектов по увековечению памяти россиян – участников Первой мировой войны вносит Российское военно-историческое общество (РВИО). Так, в 2014–2015 гг. по инициативе РВИО в Каннах и Курси на Марне были установлены памятники воинам Русского Экспедиционного корпуса во Франции⁵⁰.

Таким образом, в процессе конструктивного взаимодействия с зарубежным Русским миром происходит возвращение на родину уникальных военных реликвий и крупных комплексов исторических источников эпохи Первой мировой войны, что является важным фактором становления единого научно-информационного пространства России и российского зарубежья, в рамках которого восстанавливается и увековечивается память о Первой мировой войне и ее участниках.

Выводы

Первая мировая война вызвала значительные изменения в мире отечественного частного собирательства и музейного дела, оказав влияние на восприятие истории и современности очевидцами военных событий. Грандиозность и трагизм эпохи Великой войны явились фактором появления новых критериев оценки общественно-культурной и научной ценности предметов и документов, в том числе массовых и типовых, отражавших текущие события – как материальных и информационных частиц будущей исторической памяти. Сбор военных реликвий и актуальных источников воспринимался деятелями науки и просвещения, включая офицеров – хранителей полковых музеев и частных коллекционеров, как гражданский долг перед будущими поколениями, патриотическая и научно-культурная миссия, что способствовало зарождению институциональной системы общественных музеев и архивов и созданию тематических частных собраний, посвященных событиям и героям Первой мировой войны, поиску новых организационных и эстетических форм музейно-выставочной работы.

После 1917 г. историческая память о Великой войне оказалась идеологически и пространственно расколота на советскую и эмигрантскую части, причем обе стороны на фоне своего идейно-политического противоборства формировали собственные концепции трактовки данной темы, что оказывало определенное влияние на сферу собирательской и музей-

⁴⁹ Россия в годы Первой Мировой войны, 1914–1918: Материалы Международной научной конференции (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.). ИРИ РАН, ГИМ, Федеральное архивное агентство, Российское Историческое общество. М.: ИРИ РАН, 2015.

⁵⁰ *Полетаев В. Э.* Офицерский корпус России и российского зарубежья XX века. Подвиг. Мужество. Историческая память. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 167–175.

ной работы. Если в СССР из образов Первой мировой войны, и так весьма скромно представленных в научной и культурно-просветительной среде, практически полностью были исключены офицер, генерал, сестра милосердия, полковой священник, а на передний план выдвигалась солдатская масса, то в мире зарубежной России первоочередное значение придавалось офицерству и генералитету, существовала высокая степень персонификации военной истории. В российском послереволюционном зарубежье историческая память о Первой мировой войне присутствовала в форме личных и корпоративных военных реликвий и архивов, в том числе воинских частей и соединений, преобразованных в офицерские общества и союзы, а также как часть научно-культурного и литературного наследия российской эмиграции – в трудах военных ученых-эмигрантов, мемуарной литературе, в создававшихся в российском зарубежье музейных экспозициях, произведениях изобразительного искусства.

На рубеже XX–XXI вв. процесс возвращения на Родину военно-исторических коллекций и архивов российского зарубежья органично соединяется с государственной политикой Российской Федерации и общественными инициативами в сфере увековечения памяти о российских участниках Первой мировой войны. В настоящее время продолжается наполнение информационно-культурного пространства современной России уникальными воинскими реликвиями, историческими фактами и образами эпохи Первой мировой войны 1914–1918 гг., которые были сохранены благодаря многолетней собирательской деятельности российских эмигрантов и являются общим достоянием России и международного Русского мира.

Материалы периода 1914–1918 гг., собранные и сохраненные российскими соотечественниками за рубежом, дополняют источниковый комплекс и позволяют расширить исследовательское поле одной из главных проблем отечественной и мировой истории XX века.

© Катагощина М.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 15 ноября 2018 г.

Submitted: 15 November 2018

References

Artizov, A.N., Levykin, A.K., and Yu.A. Petrov. *Rossiya v gody Pervoy Mirovoy voyny 1914–1918: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii (Moskva, 30 sentyabrya – 3 oktyabrya 2014 g.)*. Moscow: IRI RAN Publ., 2015 (in Russian).

- Ershov, V.F. “Obshchestvo rossiyskikh veteranov Pervoy mirovoy voyny v jemigracii po materialam Russkogo Zagranichnogo istoricheskogo arhiva.” [Society of the Russian veterans of World War I in emigration on materials of the Russian Foreign historical archive] In *Poslednyaya voyna Rossiyskoy imperii: Rossiya, mir nakanune, v hode i posle Pervoy mirovoy voyny po dokumentam rossiyskikh i zarubezhnykh arhivov: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva. 7–8 sentyabrya 2004 goda*. Moscow: Nauka Publ., 2004 (in Russian).
- “Voенно-politicheskiy mir zarubezhnoy Rossii v XX v.” [The military-political world of foreign Russia in the 20th century] In *V edinom istoricheskom prostranstve: Sbornik nauchnykh statej k 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN, doktora istoricheskikh nauk, professora E.I. Pivovara*, 164–288. Moscow: RGGU Publ., 2009 (in Russian).
- *Rossiyskoe voенно-politicheskoe zarubezh'e v 1918–45 gg.* [The Russian military-political abroad in 1918–45]. Moscow: MGUS Publ., 2000 (in Russian).
- Gefner, O.V. “Voенnye muzei v russkoy armii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.” [The military museums in the Russian army in the second half of 19th – early 20th century] In *Elektronnyy vek i muzei: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii*, 128–132. Omsk: Omsk state historical museum Publ., 2003 (in Russian).
- Goldin, V.I. *Soldaty na chuzhbine. Russkiy Obshhe-Voinskiy Soyuz, Rossiya i russkoe Zarubezh'e v XX–XXI vekah* [Soldiers in the foreign land. The Russian General and Military Union, Russia and the Russian Abroad in the 20th–21st centuries]. Arkhangelsk: Solti Publ., 2006 (in Russian).
- Higonnet, Anne. *A Museum of one's own: private collecting, public gift*. Pittsburgh; New York: Persicope Publ., 2010.
- Hisamutdinov, A.A. *Russkiy San-Francisko*. Moscow: Veche Publ., 2010 (in Russian).
- Hook, Filip. *Istoriya iskusstva i teh, kto ego sobiraet*. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2018 (in Russian).
- Ilyina, T.N. *Geroi Velikoy voyny 1914–1918: materialy Trofeynoy komissii v sobranii VIMAIViVS*. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2014 (in Russian).
- Katagoshchina, M.V. “Muzei Velikoy voyny. Razyskaniya arhivista.” [The Museum of Great war. Investigations of the archivist] *Moskovskiy zhurnal*, no. 5 (1992): 39–44 (in Russian).
- “Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 gg. v muzeynom stroitel'stve: istoricheskaya retrospektiva i sovremennost'.” [World War I of 1914–1918 in museum construction: a historical retrospective and the present] In *Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny, 1914–1918: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii (Moskva, 30 sentyabrya – 3 oktjabrya 2014 g.)*: 680–685. Moscow: IRI RAN Publ., 2014 (in Russian).
- Kirillova, N.G. *Kollektsiya Ya. M. Lisovogo: Opyt rekonstrukcii. Katalog*. Moscow: State Public Historical Library Publ., 1997 (in Russian).
- Koroleva, G.V. “Kollektsiya Ya.M. Lisovogo, polkovnika General'nogo Shtaba Dobrovol'cheskoy Armii, v RGAKFD: Istoriya vozvrashheniya i opisaniya.” [Collection of Ya.M. Lisovy, the colonel of the General Staff of Volunteer Army, in Russian State Archive of film and photo documentary: History of return and description] *Vestnik arhivista*, no. 4–5 (2001): 135–152 (in Russian).

- Kruchinin, A.S. “Kollekciya Ya.M. Lisovogo: put’ chastnogo sobraniya.” [Ya. M. Lisovoy’s collection: a way of a private collection] In *Biblioteka lichnaya – biblioteka obshhestvennaya. (Tradicii otechestvennogo knigosobiratel’sтва): Materialy nauchnoj konferencii 7–8 okt. 1998 g.*, 125–134. Moscow: State public historical library Publ., 2001 (in Russian).
- Kuznetsov, A.M. *Voennye muzei i ih rol’ v kul’turno-prosvetitel’noy rabote s voennosluzhashchimi (1918–1991)*. Moscow: Moscow State Wood University Publ., 2008 (in Russian).
- Kuznetsov, B.M. “Istoricheskaya kollekciya kapitana Nikolaeva.” [Historical collection of the captain Nikolaev] *Voennaja byl’*, no. 128 (1974). <http://lepassemilitaire.ru/istoricheskaya-kollekciya-kapitana-nikolaeva-b-m-kuznecov/> (in Russian).
- Lasunsky, O.G. “Sobiratel’stvo kak tip mysledeyatel’nosti.” [Collecting as mysledeyatelnost type] In *Researches and materials*, 434–439. Moscow: [S.n.], 2004 (in Russian).
- Malkov, V.L. “O novyh podhodah v izuchenii Pervoy mirovoy voyny.” [About new approaches in studying of World War I] In *Poslednyaya vojna Rossiyskoy imperii. Rossiya i mir nakanune, v hode i posle Pervoy mirovoy voyny po dokumentam rossiyskih i zarubezhnyh arhivov: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoj konferencii. Moskva, 7–8 sentyabrya 2004 goda*, 17–26. Moscow: Nauka Publ., 2006 (in Russian).
- Myagkov, M. Yu., and Pahaljuk, K.A. *Velikaya vojna: sto let: izdanie podgotovleno k s’ezdu Rossiyskogo voenno-istoricheskogo obshhestva 19 aprelya 2014 g.: (po materialam nauchnoj konferencii ‘Rossiya i Pervaya mirovaya vojna: istoriya i pamjat’, 11 dekabrya 2013 g., g. Moskva)*. Moscow: Nestor History Publ., 2014 (in Russian).
- Mnukhin, L. *Russkoe zarubezh’e. Hroniki nauchnoy, kul’turnoy i obshhestvennoy zhizni*. Vol. 3. Moscow; Paris: YMCA-Press, 1996 (in Russian).
- Avril, M., and Losskaya, V. *Rossiyskoe zarubezh’e vo Francii 1919–2000*. Moscow: Nauka Publ., 2008 (in Russian).
- Mollo, E. *Russian Military Swords. 1801–1917*. London: Historical Research Unit, 1969.
- Muromtseva, L.P. “Voennye muzei i muzeynye kolekcii rossiyskoy yemigracii.” [Military museums and museum collections of the Russian emigration] *Voprosy muzeologii*, no. 2 (2014): 50–63 (in Russian).
- , and Perkhavko, V.B. “Istoriya i kul’tura Rossii v muzeynyh sobraniyah yemigracii.” [History and the culture of Russia in museum collections of emigration] In *Istoriya i istoriki: istoriograficheskij vestnik*, 192–244. Moscow: Nauka Publ., 2003 (in Russian).
- Ovsyannikova, A.M. “Chastnoe kollekcionirovanie v Rossii v poreformennuyu yepohu (1861–1917 gg.).” [Private collecting in Russia during a post-reform era (1861–1917)] In *Ocherki istorii muzejnogo dela v Rossii*, 66–144. Moscow: Nauka Publ., 1960 (in Russian).
- Pamyati Pavla Vasil’evicha Pashkova [In memory of Pavel Vasilyevich Pashkov] *Voennaja byl’*, no. 128 (1974), <http://lepassemilitaire.ru/pamjati-pavla-vasil’evicha-pashkova/> (in Russian).
- Petrov, P.P. “Nash Muzey.” [Our Museum] *Vestnik Obshhestva Russkih veteranov Velikoy voyny*, no. 202 (1955): 1 (in Russian).

- Pivovarov, E.I. "Rossiyskoe zarubezh'e v mirovom intellektual'nom prostranstve XX – nachale XXI v." [The Russian abroad in world intellectual space of the 20th – early 21st century] In *Dostoinstvo istorika: k 90-letiyu so dnja rozhdeniya akademika RAN Juriya Aleksandrovicha Polyakova: (sbornik statey)*, 40–63. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- . *Rossiyskoe zarubezh'e. Social'no-istoricheskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom znachenii*. Moscow: RGGU Publ., 2008 (in Russian).
- Poletayev, V.E. *Oficerskiy korpus Rossii i rossiyskogo zarubezh'ya XX veka. Podvig. Muzhestvo. Istoricheskaya pamyat'*. Moscow: INFRA-M Publ., 2018 (in Russian).
- Polunina, N.M. *Kto est' kto v kollekcionirovanii staroy Rossii: Novyy biograficheskiy slovar'*. Moscow: Ripol classic Publ., 2003 (in Russian).
- Popov, A.V. "Voennye muzei i arhivy russkogo zarubezh'ya." [Military museums and archives of the Russian abroad] *Vestnik arhivista*, no. 2 (2003) (in Russian).
- Pronin, A.A. "The Russian Military Emigration: A Historiographical Aspect." *Middle-East Journal of Scientific Research* 16, no. 9 (2013), 1208–1213.
- Richter, V.G. *Sobranie trudov po russkoy voennoy medalistike i istorii*. Paris: [S.n.], 1972 (in Russian).
- Saburov, L.D. "Arhivnye dokumenty Rossiyskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arhiva, yeksponaty, peredannye rossiysko-amerikanskim obshchestvom 'Rodina', muzeynye predmety iz fondov Central'nogo muzeya Vooruzhennykh Sil RF v yekspozicii "Russkaya armiya, ee soyuzniki i protivniki v Pervoy mirovoy vojne 1914–1918 gg." [The archival documents of the Russian state military and historical archive, exhibits transferred by the Russian-American society 'Rodina', museum objects from funds of Central Armed Forces Museum of the Russian Federation to expositions "The Russian army, her allies and opponents in World War I of 1914–1918"] In *Mezhdunarodnaya nauchno-prosvetitel'skaya konferenciya 'Velikaya vojna i Russkoe Zarubezh'e' i otkrytie vystavki 'Velikaya vojna 1914–1918 gg. v pamyati Zarubezhnoy Rossii': Kratkoe sodержanie dokladov*, 13. http://www.bfrz.ru/data/images/2014/news09/240914/1914_Tezisy.pdf (in Russian).
- Saverkina, I.V. *Istoriya chastnogo kollekcionirovaniya v Rossii* [History of private collecting in Russia]. St. Petersburg: Petersburg state university of culture and arts Publ., 2004 (in Russian).
- Shodenev, S. *Arhitektory Nikolay i Konstantin de Roshfor: Novye materialy iz arhivov Parizha i Peterburga: Mezhdunar. blagotvor. vyst., 4–18 iyunya 1995 g.: Katalog* [Architects Nikolay and Constantine de Rochfor: New materials from archives of Paris and St. Petersburg: International charitable exhibition, on June 4–18, 1995]. St. Petersburg: [S.n.], 1995 (in Russian).
- Shulakov, S. "Rossiya ne mozhet byt' v stane proigravshih..." [Russia cannot be in a camp of losers ...] *Istoriik: Zhurnal ob aktual'nom proshlom*. https://historian.rf/special_posts/Russians-can-be-in-a-camp-proigravsh/ (in Russian).
- Sokolova, T.F. "Kollekciya Plautinykh v arhivnom fonde Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna." [Plautins' collection in archival fund of the House of the Russian abroad of Alexander Solzhenitsyn] *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenitsyna*, no. 5 (2014): 146–158 (in Russian).

- Sokolovsky, M.I. “Slovo na otkrytii vystavki 24 iyunya 1915 g.” [A Word at opening of an exhibition on June 24, 1915] *Voennyi sbornik*, no. 11 (1915): 204 (in Russian).
- Spiridonova, T.P. “Svidetel'stva navsegda. Russkie voennye relikvii v muzeyah i kollekciyah.” [Witness forever. The Russian military relics in the museums and collections of the world] *Mir muzeya*, no. 6 (2003): 2–20 (in Russian).
- Uryadova, A.V. “Velikaya voyna i russkaya yemigraciya.” [Great war and Russian emigration] *Neprikosnovennyj zapas: Debaty o politike i kul'ture* [Emergency ration: A debate about policy and culture], no. 4 (2014): 63–74 (in Russian).
- Yuryeva, I.Yu., and Zemlyakova, O.K. “Muzeynaya kollekciya i arhiv rusko-amerikanskogo obshchestva ‘Rodina’.” [Museum collection and archive of the Russian-American society ‘Rodina’] *Vestnik istorii, literatury, iskusstva*. Vol. 5, 493–502, Moscow: [S.n.], 2008 (in Russian).
- Zabelin, Svyatoslav. “O muzeyah i arhivah v yemigracii.” [About the museums and archives in emigration] *Bulletin of Society of Russian former cadets in San Francisco*, no. 65 (2001). <http://www.rodinahome.org/application/museum/zabelin.html> (in Russian).
- Zherdeva, Yu.A. “Muzealizaciya Velikoy voyny: regional'naya istoriya.” [Muzealization of Great war: regional history] In *Chelovek i obshchestvo v usloviyah voyn i revolyuciy: Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferencii*, 181–187. Samara: Samara state technical university Publ., 2015 (in Russian).
- Zubova, N.L., and Katagoshchina, M.V. *Bratskoe kladbishhe v Moskve. 1915–1924. Nekropol'*, 2 vols. Moscow: Russkiy Mir Publ., 2013 (in Russian).

Аннотация: Статья посвящена формированию и судьбам личных коллекций и собраний общественных музеев по истории Первой мировой войны, сложившихся в России в 1914–1918 гг. и в Российском зарубежье в 1920–1980-е гг. В центре внимания автора собирательская деятельность коллекционеров, организаций и военно-корпоративных музеев дореволюционной России и Российского зарубежья. В 1914–1915 гг. в мире частного собирательства и музейного дела в России возникает массовое движение по увековечению текущих событий в форме создания тематических историко-культурных вещевых и документальных коллекций. После революции 1917 г. публичные музеи Первой мировой войны и наиболее значительные частные коллекции влились в общественные музейные фонды. Среди русской эмиграции в 1920–1980-е гг. собирались и сохранялись военные реликвии (награды, оружие, знамена), а также фотографии, документы, рукописи периода Первой мировой войны. Данные собрания на рубеже XX–XXI вв. стали важной частью единого научно-культурного и мемориального пространства России и международного Русского мира.

Ключевые слова: Первая мировая война, военная история, частное коллекционирование, российская эмиграция XX в., Русский мир

Для цитирования: Катагощина М.В. Первая мировая война в зеркале частных и корпоративных историко-культурных коллекций России и Российского зарубежья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 151–181. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-151-181>